

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

ISSN 1818-3395;

Электронная версия (онлайновая) 1818-3409

Евразийский международный научно-аналитический журнал

№ 1 (21) 2007

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕврАзЭС и ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИИ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА. БЮДЖЕТНОЕ, ВАЛЮТНОЕ И КРЕДИТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ, ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ГОСУДАРСТВАХ ЕВРАЗИИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ УСЛУГ

АГРОЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЭКОНОМИКА И РЕЛИГИЯ

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ ЦЕННОСТИ

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

ТЕКУЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЗОРЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

К 150-летию со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова!

29 ноября (11 декабря по старому стилю) 2006 года исполнилось 150 лет со дня рождения Георгия Валентиновича Плеханова – выдающегося деятеля русского и международного социалистического движения, одного из пионеров научного социализма в России и основателей российской социал-демократии.

Журнал отмечает эту дату публикацией статьи профессора О.К. Цапиевой «Эволюция социально-экономических взглядов Г.В. Плеханова» (см. С. 305)

[Цапиева О. К.](#)

*заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ*

Эволюция социально-экономических взглядов Г.В. Плеханова

К 150-летию со дня рождения выдающегося мыслителя России Г.В. Плеханова (1856-1918 гг.)

Первоначально экономические взгляды Г.В. Плеханова, сформировались под воздействием идей народничества, в условиях, когда в русской общественной мысли шел интенсивный поиск путей прогресса России. В этот период впервые была поставлена проблема `Россия - Запад`. Народники утверждали, что насыщенный кровавыми столкновениями путь развития, проделанный уже странами Западной Европы, не привел к все-

305

общему благоденствию, поэтому у России должен быть иной, соответствующий национальным традициям и внутренним условиям России путь в будущее. Эти взгляды мыслителей России, обращающихся к страданиям и тяготам простых людей, мысли о построении общественного устройства на основе социальной справедливости оказали решающее влияние на мировоззрение молодого Г.В. Плеханова.

Важной частью научных поисков того времени стала постановка проблемы отношения социалистического идеала к русской действительности, поиск экономической опоры социализма. Результаты этого поиска привели к общине как элементу реальной социальной жизни.

Черты `русского социализма` были присущи народническим взглядам Г.В. Плеханова. Наиболее четко свое народническое мировоззрение Г.В. Плеханов выразил в статьях `Закон экономического развития общества и за дачи социализма в России` (1879 г.), `Поземельная община и ее вероятное будущее` (1880 г.). В них Г.В. Плеханов выступает защитником общинных устоев как основы социализма в России. Община, по его мнению, по сравнению с капиталистическим производством представляет более высокую степень кооперации. Общинная Россия противостоит индивидуалистическому Западу, на ее территории не действуют исторические законы, пройденные Западной Европой, поэтому следует ограждать общину от воздействий (развитие капитализма, государственное вмешательство), разрушающих ее уклад. Уже в этих своих ранних работах, Г.В. Плеханов стал новатором. Он высказал догадку относительно существования законов общественного развития и, впервые в истории социалистической мысли России, поставил проблему реальных основ социализма. Социализм являлся для него практической целью, а не абстрактным идеалом. Во взглядах Г.В. Плеханова этого периода была еще одна существенная особенность. Народники и бакунисты никогда не искали закономерностей развития общества в экономических отношениях, будучи уверены в первенстве именно политической стороны. Отличием работ Г.В. Плеханова является то, что уже тогда он основывался на роли экономического фактора в общественной жизни. Не теория политической революции, а необходимость соединения экономического и нравственного - вот на что обратил внимание молодой народник.

По мере изучения исторической литературы, экономической теории марксизма, знакомства с революционным движением Запада и под влиянием кризиса революционного движения в России после разгрома партии `Народная воля`, Г.В.Плеханов начинает постепенно отходить от народнических взглядов. В декабре 1881 года в письме к П.Л. Лаврову он впервые сделал вывод о том, что Россия уже вступила на путь `естественного закона своего развития` и все другие пути для нее закрыты [1]. Он приходит к убеждению, что промышленный капитализм прокладывает дорогу в системе российских хозяйственных отношений, а динамика производства товаров доказывает будущее преобладание капиталистического способа производства в России и делает вывод о необходимости подчинения теоретической и практической деятельности революционного движения России тому историческому курсу развития, на который уже вступила страна.

В этот период Г.В.Плеханов как никто воплотил в своей судьбе мучительные поиски истины. В трагических для России XIX века поисках путей прогресса именно он первым провозгласил, что выбор будущего России произойдет под решающим влиянием теории марксизма. Он стал основоположником эпохи крутой смены общественных идеалов России.

Бесспорной заслугой Г.В. Плеханова является то, что он первый в истории `транслировал марксизм` [2], созданный в Европе и выросший на базе европейского исторического развития в страну, которая имела иную социальную и политическую культуру. С помощью марксизма Г.В. Плеханов внес в российскую политическую борьбу идеи европейского социалистического движения и ликвидировал, по крайней мере, в области идей, мучительный разрыв между отсталой Россией и передовой Европой. Принципиально новое решение получила и проблема основ возникновения социализма в России как продукта закономерного исторического развития.

Общественная мысль России оказалась готова воспринять `русский марксизм`. В середине 90-х годов XIX века марксизм начал играть важную роль в духовной жизни интеллигенции страны. К марксизму пришли такие выдающиеся деятели русской науки и политики как П.Б. Струве, будущий вождь либералов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, которым было суждено стать известными теологами и философами, М.И. Туган-Барановский - выдающийся экономист. Притягательность марксизма объяснялась для многих его гуманистическими позициями, открывающими для России путь к ликвидации векового неравенства и угнетения. Для интеллигенции марксизм стал философией социального оптимизма. Очень характерным примером этого являются взгляды Н.А. Бердяева. В работе `Воля к жизни и воля к культуре` он писал, что `буржуазность и есть рабство у тлена` [3].

Возрождение активности интеллигенции, ее преданность делу прогресса, блага страны и народа стало ключевым фактором политического подъема. В то же время Россию охватила промышленная революция, которая доказала верность марксистского анализа экономического положения России, сделанного Г.В. Плехановым. Стало невозможно отрицать ни наличия класса пролетариата, ни возможности `искоренения` капитализма в России, как еще совсем недавно это казалось возможным приверженцам `субъективного` социологического метода исследования. Авторитет Г.В. Плеханова быстро рос, а с ним поднимался и престиж марксистской теории и марксистского метода познания. Много лет спустя П.Б. Струве писал: `В то время доктрина российской социал-демократии в своих основных положениях прочно опиралась на труды эмигрантов социал-демократов: В особенности, велико было влияние и обаяние трудов Плеханова: Как автор `Наших разногласий` он сыграл огромную роль в закладке фундамента ортодоксального марксизма` [4].

В конце 90-х годов XIX века взгляды Г.В. Плеханова подверглись серьезному испытанию. Ему пришлось решать вопрос о допустимости или недопустимости ревизии марксизма. В 1898 году немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн начал печатать в

‘Neue Zeit’ серию статей с критикой положений Маркса.

В русской экономической мысли, наряду с марксизмом, все большую популярность приобретают исследования представителей так называемой ‘субъективной’ школы. Одновременно идет процесс идейного и теоретического размежевания представителей различных

306

социальных слоев, намечается увлечение философией Канта, в которой привлекает вера в человека как конечную и абсолютную ценность. Под влиянием усиления идеалистической философии, с одной стороны, и бернштейнианства, - с другой, русские ‘легальные марксисты’ поставили вопрос о необходимости критического отношения к некоторым положениям теории Маркса. Так, М.И. Туган-Барановский писал Г.В. Плеханову: ‘... я показал, что теория прибыли Маркса требует существенной переработки:’ [5]. Г.В. Плеханов, часто указывавший на необходимость дальнейшего развития марксистской теории, тем не менее, неодобрительно отнесся к попыткам ‘исправить мнимые ошибки у Маркса’. М.И. Туган-Барановский в своем письме, в частности упоминает, что Плеханов назвал его и Струве ‘академическими марксистами’ и отрицательно отнесся к его литературной деятельности. Впоследствии и С.Н. Булгаков, вспоминая о содержании писем Плеханова к нему, писал Р.М. Плехановой: ‘Кроме текущих вопросов практического характера, я помню ...несочувственные отзывы по поводу моей склонности к философскому критицизму’ [6].

Г.В. Плеханов в тот период готовился к открытой критике бернштейнианства. В начале 1900-х годов он опубликовал в журнале ‘Заря’ цикл статей против единомышленников Э. Бернштейна и, прежде всего, против П.Б. Струве. Выступая против Струве, Плеханов был резок. Для него являлось аксиомой, что капитализм развивается вглубь и вширь, уровень эксплуатации наемных рабочих повышается, а вместе с этим обостряется и классовая борьба. РСДРП, по мнению Плеханова, с удесятенной энергией должна отстаивать идею классовой борьбы, убеждать рабочих в неизбежности социальной революции и в практической осуществимости социалистических преобразований. Поэтому Плеханов не хотел делать никаких уступок Бернштейну и решительно отвергал выдвинутые им тезисы о прекращении кризисов перепроизводства и устойчивости среднего и мелкого товаропроизводителя в условиях капитализма. В распоряжении Плеханова и других русских и зарубежных марксистов того времени был еще слишком недостаточный материал для столь безапелляционных суждений глобального характера. Жизнь показала, что процесс концентрации производства имеет определенные пределы, за которыми сохранение среднего и мелкого производства оказывается необходимым и выгодным для самих капиталистических монополий.

Досталось от Г.В. Плеханова и сторонникам теории предельной полезности, которую активно поддерживали М.И. Туган-Барановский и С.Л. Франк. В публикациях в журнале ‘Заря’ Г.В. Плеханов резко обрушился на австрийскую школу, теоретическое значение которой, на его взгляд, ‘равно нулю’ [7].

Выступая против теории субъективной ценности, в трактовке Франка Плеханов обратил внимание, прежде всего, на ее противоположность классической школе политэкономии. В теоретических системах Смита и особенно Риккардо, концепция ‘экономического человека’ являлась методологическим принципом исследования, но в самом экономическом анализе у них присутствует не зависящий от воли и сознания людей экономический механизм. В теории предельной полезности доминирующим становится отношение индивида к вещам, товарам, ‘благам’, составляющим видимое содержание процессов потребления. Плеханов особо обращает внимание на выгодность теории предельной полезности для буржуазии. Конечно, в тот период, еще невозможно было предвидеть то значение, которое сыграла теория австрийской школы для развития в капиталистическом обществе потребительского поведения, существенно способствовавшего расширению производства. Но, в конечном итоге, и Плеханов

оказался не так уж не прав - в XXI веке мир постепенно начинает понимать, что безудержная гонка за изобретением все новых и новых потребностей и форм их удовлетворения ведет не только к напрасной трате части производительных сил, но и порождает серьезные глобальные проблемы богатых и бедных стран, недостаток ресурсов, экологические катастрофы и др..

Заложив основы русского марксизма, Г.В. Плеханов вызвал к жизни динамичную и потенциально сильную революционную партию. Поэтому параллельно со своими теоретическими исследованиями он проделал огромную работу по обоснованию программных и тактических положений партии рабочего класса.

В своем творчестве, начиная с 90-х годов и до конца жизни, Г.В. Плеханов размышляет над вопросом о форме перехода к историческим преобразованиям - скачок (революция) или альтернативы ему. В его трудах 90-х годов развиваются и переплетаются, взаимно влияя друг на друга, две теоретические позиции. Одна - доказывающая, что развитие капитализма в России порождает классовую, политическую борьбу пролетариата за свое освобождение. Классовая борьба неизбежно ведет к установлению диктатуры пролетариата. Другая позиция указывает на движение русских общественных отношений под влиянием развития производительных сил в направлении демократизации и гуманизации, развития цивилизованности, сознательности, культуры трудящихся. Будущий социалистический строй представляется как строй, переход к которому построен на общечеловеческих основах.

В 1902 году Г.В. Плеханов стал автором проекта программы РСДРП. Были конкретно определены цели социалистической революции: экспроприация эксплуататоров, передача средств производства и продуктов в общественную собственность, плановая организация общественного производства. В тексте программы, написанном Плехановым, говорилось о пролетариате как передовом представителе всех трудящихся и эксплуатируемых. Вокруг данной точки зрения разразилась горячая полемика. В.И. Ленину хотелось, чтобы в проекте программы прозвучало положение о том, что пролетариат один только является действительно революционным классом, как сказано в 'Манифесте Коммунистической партии' Маркса и Энгельса. Он также настаивал на том, что капитализм уже стал преобладающим способом производства. Г.В. Плеханов был убежден, что в своей борьбе пролетариат сможет привлечь на свою сторону и некоторые другие слои эксплуатируемых. Он говорил, что Маркс имел в виду немецкого клейнбургера, а с той поры обстоятельства изменились: 'Мы не обязаны думать, как Маркс, там и тогда, где и когда сам Маркс думал бы иначе' [8]. Г.В. Плеханову не без основания казалось, что В.И. Ленин слишком прямолинеен, нетерпелив и пренебрегает всей сложностью процесса перехода России на рельсы буржуазных отношений. Эти разные мнения Плеханова и Ленина впоследствии оказались основой для более глубоких теоретических и практических расхождений

307

по вопросу о будущем переходе к социализму. У Ленина постепенно начало складываться представление об особом типе капиталистического развития России, в результате чего здесь мог возникнуть и новый тип освободительного революционного движения. Плеханов же считал путь России к вершинам буржуазного прогресса копией классической западной модели.

В полемике о необходимости революции Г.В. Плеханов высказывался однозначно 'за'. Чтобы устранить капиталистические отношения производства пролетариату необходимо добиться политической власти: 'Диктатура пролетариата должна быть первым актом социалистической революции' [9]. Одновременно он высказал мысль, что диктатура пролетариата вовсе не будет означать попрания прав всех остальных членов общества, в том числе и крестьян.

Последствия революции 1905 года значительно повлияли на взгляды Г.В. Плеханова. Еще до ее начала Плеханов изложил свои взгляды на тактику российской социал-

демократии в создавшейся ситуации. Он подчеркнул, что для пролетариата выгоднее всего было бы отсрочить решительное столкновение с правительством: апеллировать к силе нужно тогда, когда эта сила есть, а когда ее нет, нужно методично и настойчиво наращивать ее путем ведения революционной агитации, сохраняя при этом необходимое хладнокровие. Между тем и большевистская `Новая жизнь`, и меньшевистское `Начало` - две самые влиятельные петербургские легальные социал-демократические газеты того времени хотели как можно скорее довести дело до развязки, что не могло не настораживать Плеханова. Не разделял он и чересчур оптимистических прогнозов Троцкого и Парвуса, ратовавших в `Начале` за `перманентную` революцию и правительство `рабочей демократии`, тогда как, по мнению Плеханова, еще не пришло время рвать с теми слоями буржуазии, которые могли бы поддержать натиск народа на абсолютистский режим. Общеизвестна плехановская оценка Московского вооруженного восстания 1905 года. В советское время `вопрос о том, нужно или не нужно было братья за оружие` решали в духе большевиков, бичевавших Плеханова за оппортунизм. Сейчас данная позиция Плеханова, воспринимается как его принципиальный отказ от насильственных методов борьбы. На деле это, конечно, не так. Плеханов не был против вооруженной борьбы с правительством. Но декабрьская неудача утвердила его во мнении о необходимости выбора места и времени такого восстания. Рациональный выбор места и времени, при условии высокого уровня развития производительных сил - вот объективные основы грядущей революции. Г.В. Плеханов считал, что уровень экономического развития страны вносит ограничения в социальные перемены, Россия созрела лишь для буржуазной революции, поэтому взгляды большевиков на захват власти пролетариатом для осуществления социалистической революции являются утопическими.

С 1907 года внимание Плеханова переключается на теоретико-философские вопросы. В 1908 г. была издана в Петербурге работа Плеханова под названием `Основные вопросы марксизма`, посвященная 25-летию со дня смерти Маркса. В данной работе особый интерес представляют те ее разделы, которые посвящены изложению взглядов Маркса и Энгельса на ход исторического процесса. В частности, Плеханов впервые подчеркнул здесь значение социально-психологического компонента общественного сознания как важного промежуточного звена между социально-политическим строем, который вырастает на базе определенной системы производственных отношений, и различными идеологическими надстройками.

Осмысление итогов революции привело к разработке проблем русского исторического процесса. С 1909 года Г.В.Плеханов начал работать над `Историей русской общественной мысли`, в которой поставил целью показать историю социально-экономической основы русской общественной мысли. В этой работе он первым попытался дать системный ответ на вопрос: `Принадлежит ли Россия Западу или Востоку?`. Прогресс исторического развития России Плеханов показал как отход от Азии в сторону Европы, а своеобразие русского исторического процесса в значительной степени им связывалось с влиянием Азии. Характерной чертой России как `восточной деспотии`, по мнению Плеханова, была неограниченная власть государства, которое контролировало средства производства и, таким образом, удерживало все слои населения в состоянии полной зависимости или бессилия. В отличие от ученых до и после него, Плеханов связывал это развитие не с периодом татаро-монгольского господства, а с выдвижением Московского княжества. Возвышение Москвы и развитие под ее эгидой централизованного государственного и военного аппарата требовало больших финансовых расходов. Поскольку средств не хватало, необходимы были draconические меры. В преимущественно аграрной стране государство фактически присвоило себе право на всю земельную собственность. Крестьяне были лишены и права собственности и свободы, а боярская аристократия стала рабом государства, т.к. ее право на владение землей было поставлено в зависимости от государственной

службы. Плеханов подчеркивает отсталость экономики России по сравнению с Западом, считая это главным различием между ними. Отсталая экономика имела своей основой натуральное хозяйство. Натуральное хозяйство предполагает традиционную технику производства, бесконечное повторение унаследованных от предшествующих поколений методов работы, отсутствие какой-либо динамики. Поэтому другой основной чертой российской деспотии, на которую обратил внимание Плеханов, была ее стабильность. Он имел в виду крайне медленный, едва ощутимый ход ее развития. Стимул к ускорению развития российского общества возник не как внутренняя потребность, а как следствие контактов с более сильными соседями. Ради самосохранения Россия была вынуждена перенять у Запада технику и идеи. Эти преобразования стали орудием превращения восточного варварского общества в западное, цивилизованное. 'Европеизация' российской экономической системы навсегда изменила общественную структуру России, способствуя росту промышленных городов, населенных европеизированным народом. Этим европеизированным народом явились русский пролетариат и буржуазия. Однако, характеризуя буржуазию, Г.В. Плеханов подчеркнул черту также характерную для относительного своеобразия русского исторического процесса: русская буржуазия была несравненно менее революционной, нежели европейская, она выросла в атмосфере 'сделок' с правительством, выключения 'гарантий' и 'субсидий'. Основным последствием европеизации стало оживление русской общественной мысли. Интеллигенция стала строить

308

многочисленные модели переустройства общества, но это невозможно было сделать только по ее воле, не хватало общественной поддержки. Долгое время основная масса русского народа - крестьяне - оставалась вне процесса европеизации. Передовые идеи могли реализоваться только тогда, когда экономическое развитие породит общественные силы по своей природе и интересам стремящиеся к воплощению данных идей. Буржуазия и пролетариат были европеизированной силой, но крестьяне по-прежнему оставались в стороне. Неудача революции 1905-1906 годов споткнулась о равнодушие крестьян.

Таким образом 'История русской общественной мысли' представляет собой синтез российской истории. Плеханов показал перспективу, четко выявившую особенности исторического развития России. Его указание на сходство России с обществами Востока позволяет понять многое в российской истории. Вклад Плеханова в современное понимание того, как экономические факторы определили формирование пути развития цивилизации России был несомненен. Особенно ценным является доказательство Плехановым того, что социально - психологический тип нации и государственное устройство являются следствием общественно-экономического развития.

В этой работе обращает на себя внимание не традиционный для ортодоксального марксизма подход к исследованию, который применил Плеханов. Излагая историю взаимодействия общественных идей в России на основе взаимодействия и столкновения интересов различных слоев общества, он обращает внимание не только на эксплуататоров и эксплуатируемых. В большей части работы речь идет о 'борьбе между духовной и светской властью', 'между боярами и служилым дворянством', 'между боярами и церковниками', 'между царем и боярами'. Рассматривая эти общественные столкновения, Плеханов фактически признал, что классовая борьба, в общепринятом понимании, далеко не охватывает внутренние процессы истории народа.

Работа над 'Историей русской общественной мысли' продолжалась до 1917 г. и она осталась неоконченной. Но по опубликованной части работы можно сделать вывод, что в ней Г.В. Плеханов разрабатывал новые идеи о взаимосвязи между субъектом и объектом исторического процесса, взаимосвязи, в которой решающую роль играет культура как совокупность норм, ценностей, идеалов. Плеханов, так же как и Ленин, вводит в теорию исторического и революционного процесса России в качестве

активного элемента субъективный фактор. Но у него этот фактор действует в сложной системе синхронного развития всех элементов культурно-исторического процесса: экономических, политических, духовных. Их активная роль, по Плеханову, обуславливается особой ролью культуры в развитии общества.

Некоторые идеи из `Истории русской общественной мысли` воплощались Г.В.Плехановым в других исследованиях. Судя по пометкам на полях книг М.И. Туган-Барановского, он скорее с пониманием, чем критически, отнесся к идеям о поиске путей сотрудничества классов на определенном историческом этапе и о введении общечеловеческих, этических оценок в экономическую теорию. В статье `От идеализма к материализму` (1915 г.) Г.В.Плеханов, по сути, встал на позицию Канта, указывая на самоценность нравственной позиции личности. Он неоднократно ссылается на приоритет общечеловеческих идей над всеми остальными. Так, в речи на могиле Герцена в 1912 году он подчеркивает, что свободный человек не может признать такой зависимости от своей страны, которая заставила бы его участвовать в деле, противном его совести.

Нравственность и европейский характер взглядов Г.В.Плеханова глубоко проявились в его оценке хода и последствий для России первой мировой войны. Основы его теоретической позиции изложены в работах `О войне` (1914-1915 гг.), `Интернационализм и защита отечества` (1916 г.), статьях газеты `Призыв`, выпускаемой с 1915 года в Париже.

Г.В.Плеханов определял империализм как воинственную политику финансового капитала. Он доказывал, что в силу определенных исторических условий наиболее воинственным является германский империализм. Г.В. Плеханов и его единомышленники по `Призыву` показали возможные для России последствия разрушения ее производительных сил в результате войны. По их мнению, разрушение экономического потенциала страны будет означать замедление и даже остановку экономического прогресса России, это последнее замедлит ее культурное и общественное развитие. А так как рост общественного и культурного развития России неизбежно ведет к усилению освободительного движения, то поражение в войне означало бы укрепление позиций царизма. Это погубит революцию, а по экономическим последствиям может быть равносильно торжеству азиатчины, закабалению народа реакционным государством. Экономика, как подчеркивает Г.В.Плеханов, сильнее политики, поражение России замедлит рост рабочего движения, революционного сознания рабочих и ослабит базу демократии. На пораженческих лозунгах демократия не организуется и только реакционеры могут желать разгрома сил трудящихся. В этот период Г.В.Плеханов неоднократно цитировал слова Маркса из первого манифеста первого Интернационала, согласно которым законы `нравственности и права` должны стать законами, определяющими и взаимные отношения народов. По его мнению, из того, что нравственные понятия людей обуславливаются экономическим строем, не следует, будто люди могут пренебрегать требованиями нравственности ради материальных выгод.

Особая теоретическая и тактическая позиция Г.В.Плеханова нашла глубокое развитие в его социально-экономических взглядах 1917 года. Свое видение экономической политики России он изложил в многочисленных статьях, опубликованных в газете `Единство`, издаваемой социал-демократической группой с тем же названием.

Впоследствии эти статьи вышли вместе в сборнике `Год на Родине`.

Г.В.Плеханов разделял программные положения II съезда РСДРП о закономерности победы социалистической революции. Он писал, что у него нет никаких оснований отказаться от `конечной цели` и `относить к числу утопических пережитков идею социалистической организации производства`, наоборот, война укрепила ее, лишней раз обнаружив `великую важность сознательного планомерного направления общественного производительного процесса` [10]. Но времена для осуществления

конечной цели еще не подошли. После свержения самодержавия Россия вступила в эпоху переходного периода, эпоху буржуазно-демократической революции. Г.В.Плеханов предлагает особую

309

тактическую позицию для достижения пролетариатом своих конечных целей - экономического освобождения. По его мнению, классовый интерес пролетариата совпадает в борьбе за новый строй с интересами всех слоев населения, которые не хотят возврата старого политического порядка. Г.В.Плеханов пытался объединить все, по его выражению, `живые силы` русского общества, чтобы предотвратить экономическое разрушение страны и надвигавшуюся ее внешнеполитическую изоляцию. Авангардную роль в этом объединении должен был играть пролетариат - освободитель по преимуществу. Россия, по мнению Г.В.Плеханова, находится в том переходном периоде своей экономической истории, в течение которого пролетариат может вступать в соглашения с буржуазией для совместной борьбы со всем тем, что задерживает развитие производительных сил страны. Принцип, который можно положить в основу экономического соглашения между пролетариатом и буржуазией, заключается в широкой системе социальных реформ. В своих выводах Г.В.Плеханов опирается на опыт передовых капиталистических стран и указывает русской буржуазии, что наемный рабочий, живущий в лучших материальных условиях, оказался, даже с капиталистической точки зрения, гораздо более производительным, чем наемник, ведущий полуголодное, нищенское существование.

Путь России к социализму, по мнению Г.В. Плеханова, находится в возможности развиваться по общим для человечества законам, в естественно-историческом движении, которое обходится без насилия над производительными силами, как средствами производства, так и людьми. Социализм будет постепенно вызревать в недрах капитализма в результате сложных синхронных изменений базиса и надстройки при особой ведущей роли культуры в историческом развитии.

Октябрьская революция 1917 года, несомненно, стала сокрушительным ударом для Плеханова и его революционной теории, базировавшейся на убежденности в том, что историческое развитие России и Запада в своей основе идентично. Признавая особенности предшествовавшего государственного устройства России, Плеханов видел в капитализме средство преобразования ее экономической жизни и социальной структуры в соответствии с современными формами, утвердившимися на Западе. Эта концепция свидетельствует о рационалистическом направлении мысли Плеханова, о его приверженности, почерпнутой из марксистского мировоззрения, к поискам всеобщих моделей развития человеческого общества. Однако, Россия того периода не прошла через длительный этап развития предпринимательства и промышленных городов, характерных для западных стран, не имела состоятельной буржуазии как самостоятельной общественной силы, уверенной в своем умении управлять страной. Россия в начале XX века соединяла в себе сельскохозяйственный уклад отсталой страны и современное капиталистическое промышленное производство, находившееся на ранней и самой эксплуататорской стадии своего развития. Такое положение свидетельствовало о существовании значительных отличий России от тех стран, которые составляют Запад. Непреодолимая воля к социальному переустройству общества у части интеллигенции, осознавшей себя как организованный класс пролетариат, непредвиденный и очень активный революционный подъем крестьян и солдат, с непревзойденным мастерством использованный большевиками, неспособность русской буржуазии к революционным действиям - это сочетание опрокинуло плехановскую схему социалистической революции.

Правильность суждений Плеханова о социализме подтвердили послереволюционные события. При всех своих заблуждениях он действительно знал, какие условия необходимы для создания гуманного, демократического социалистического строя,

достижению которого он посвятил всю свою жизнь. То, что эти условия отсутствовали в России, хорошо показали процессы, происшедшие впоследствии в СССР.

Вопрос о трансформации мирового сообщества в сторону социализма до сих пор не снят. Современное навязывание миру со стороны США либерализма с фундаменталистским креном - попытка окончательно избавиться от идей социализма. Это видно из того, что, проводя неолиберальную глобализацию, США не расположены терпеть даже европейских социал-демократов.

XXI век должен ответить на вопрос: возможно ли достижение полного господства фундаментального либерализма в мире или все же достижима трансформация человечества в сторону создания социально ориентированной рыночной экономики в сочетании с демократией. Ответ на него зависит, в том числе, и от способности марксизма к новому интеллектуальному прорыву, такому же, у истоков которого когда-то стоял Г.В. Плеханов.

Литература:

1. Плеханов Г.В. Сочинения. - М.-Пг., 1923- 1927. - Т.1. С.59.
2. Данный термин впервые был использован Косолаповым Н.А. в докладе на конференции `Идейно-теоретическое наследие Плеханова и современность`, 10-12 декабря, 2006 г.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль. 1990. С. 170.
4. Struve P.V. My Contacts and Conflicts with Lenin // Slavonic and East European Review. Vol. XII. 1934. P.579.
5. Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. - М., 1974. - Т.3. С.227.
6. Архив Дома Плеханова. Фонд 1094, оп.3, ед.хр.126.
7. Плеханов Г.В. Сочинения. М.-Пг., 1923-1927. -Т. 5. с. 133.
8. Группа `Освобождение труда`. Сб. 5. С.303.
9. Плеханов Г.В. Сочинения. - М.-Пг., 1923-1927. -Т. 13. С. 203
10. `Единство`. 1 июля 1917 г. - ?78.